

Холмская М.Р. 1999. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы. — *Полис (Политические исследования)*. № 5. С. 170-176.

MAKAROVA O'l'ga Aleksandrovna, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Chair of State, Municipal Management and Politics, Transbaikal State University (Alexandro-Zavodskaya str., 30, Chita, Russia, 672039; makarova108@mail.ru)

MODERN TRENDS IN POLITICAL PARTICIPATION OF YOUTH

Abstract. In the article definition of the political participation concept is given. The author analyzes changes in tendencies in the youth participation into the Russian political life and articulates the need for the further research of new forms and motives of participation in order to give the formal practices to this activity.

Keywords: youth, political participation, political activity of young people, political interest, political process

ПОЛОЖЕНЦЕВА Ирина Вениаминовна — к.э.н., профессор; заведующий кафедрой гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; vipperh@newmail.ru)

КАЩЕНКО Татьяна Леонидовна — к.филос.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (tanyakashch@mail.ru)

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье показаны сущность феномена исторической памяти в социально-культурном контексте и ее отличие от истории как целенаправленной реконструкции прошлого. Прослеживается взаимосвязь общей (совокупной), групповой и личной исторической памяти. Любые технологии, связанные с актуализацией памяти, интерпретацией или забвением прошлого, преодолением социальной травмы проявляются в общей памяти только через фокус памяти индивидуальной. Историческая память не консолидируется с ростом каналов и масштабов информации: ее цементирующим фактором может выступить актуализация биографической исторической памяти, устная история. Личностно ориентированное «нацеленное копание в прошлом» положено в основу концепции виртуального музея памяти «Солдаты Победы». **Ключевые слова:** историческая память, личная и общая историческая память, коммеморация, места памяти, устная история, интерес к истории, виртуальный музей памяти «Солдаты Победы»

Изучение исторической памяти как сложного взаимодействия прошлого и настоящего в социокультурном контексте¹ с 80-х гг. прошлого века переживает подлинный бум. С 2008 г. издается специальный журнал *Memory Studies*. Чтобы понять феномен исторической памяти, следует принять ключевое положение *memory studies*: прошлое не стабильно; это процесс, который подвергается постоянной реорганизации в соответствии с запросами современности.

Историческая память — часть исторического сознания, которая подпитывается как систематизированной (через образование), так и неупорядоченной, случайной (через средства массовой информации, произведения искусства) информацией. Она избирательно выделяет наиболее значимую для сегодняшнего дня, «запоминающуюся» информацию. «Историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *группы*), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *общества*), или в целом — как совокупность донаучных, научных, квазинауч-

¹ <http://www.memorystudies-frankfurt.com/about/>

ных и внеученных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [Репина 2004: 42]. И если история – это изучение прошлого, вероятно, объективное и точное, то историческая память сохраняет и воспроизводит сведения о прошлом на основе воображения, порожденного чувствами и ощущениями, вызванными настоящим [Соколова 2008].

Главным предметом памяти, в отличие от пережитой истории, становится не само событие, а лишь его отпечаток в сознании, образ, который сначала передается непосредственными участниками события, а позже реконструируется по определенным законам последующими поколениями. В памяти запечатлеваются пережитые травмы и героические события, переплетаются запоминание и забвение.

Французский социолог и философ Морис Хальбвакс (1921 г.) первым понял, что память – это социально обусловленное явление: общество создает рамки для воспоминаний; общие события и герои воплощают идентичность группы; существует столько же памяти, сколько и групп. Забвение событий и героев вызывается вовсе не антипатией или безразличием, а исчезновением тех групп, в сознании которых хранилась память о них. Так возникли темы коммеморации и «мест памяти».

Под коммеморацией (англ. *commemorate* – праздновать, отмечать годовщину) французский социолог Пьер Нора понимает разделяемое в социуме отношение к репрезентации прошлых событий, использование обществом ресурса коллективного памятования. Функция «мест памяти» – сохранять память группы людей [Нора 1999: 26]. Местами памяти могут стать люди, события, мемориалы, предметы, здания, книги, песни или географические точки, которые окружаются символической аурой и становятся объектами памятного ритуала. Так, «минута молчания, кажущаяся крайним примером символического значения, есть как бы материальное разделение временного единства, и она же периодически служит концентрированным призывом воспоминания» [Нора 1999: 39].

В 1992 г. немецкий историк и культуролог Ян Ассман предложил проект истории памяти как дисциплины, изучающей то прошлое, которое осталось в памяти человеческой общности, и процессы его переструктурирования в настоящем в зависимости от потребностей ситуации. Тогда же возникла теория политики памяти (Эрик Хобсбаум и Теренс Рейнджер), которая показывает, как доминирующие группы манипулируют образами прошлого и создают «нужную» концепцию истории.

По мысли П. Нора, национальное государство конструирует свою единую общественную сферу исторически. Но чтобы история могла формировать историческое сознание общества, она должна соответствовать ряду условий: быть линейной (одна история – одно национальное государство), непрерывной (в ней не должно быть лагун), прогрессивной (должна порождать ощущение верного пути) и цивилизаторской (вносить прогрессивный вклад в развитие человечества).

В рамках концепта исторической памяти у каждой из социальных групп может быть своя история и своя историческая память. И даже если фигуры и события в них одни и те же, их роли и значения могут интерпретироваться по-разному в зависимости от темпорально обусловленных социальных и культурных потребностей групп.

Ярким примером использования исторической памяти в интересах групп является возрождение традиций казачества. Казачество – братство людей, объединенных особым состоянием духа и сознания, нравственности и морали, со своей культурой, историей и памятью. Историческая память казачества отягощена воспоминаниями о жесточайших репрессиях в годы Гражданской войны и позже, получивших название расказачивания. Историки говорят о конструировании казаками собственной картины мира как своеобразной историко-психологической компенсации, действующей и сегодня, в эпоху современного возрождения казачества.

Для целей данной статьи важно понять взаимосвязь общей (совокупной) и личной (индивидуальной) исторической памяти. Общая историческая память состоит из множества индивидуальных, но не сводится к ним. Личные памяти пересекаются, но не агрегируются в совокупной памяти. Общая память поддерживает идентичность группы, но это не означает, что все члены группы обладают одинаковой личной исторической памятью. Наконец, оба вида исторической памяти диффе-

ренцируются по масштабу и функциям, по значимости для отдельной личности, по формам коммеморации, по источникам пополнения и т.п.

Известно, что человек становится гражданином, если хорошо знает не только этапы «большой истории» — государства, страны, цивилизации, но и веи истории своего края, села, семьи, т.е. обладает развитой личной исторической памятью на фоне общей исторической памяти. Однако личный срез исторической памяти развит в нашей стране чрезвычайно слабо. Это, несомненно, связано с катастрофичностью развития страны в XX в. Многие люди, чтобы выжить, вынуждены были скрывать, «забывать» факты семейной биографии. Был утерян вкус к биографической памяти в преемственности поколений. Одновременно колоссальные сдвиги в политических и социальных конструкциях российского общества сопровождались формированием в исторической науке и закреплением в общественном сознании разных концепций отечественной истории. А после распада СССР образовались не только новые независимые государства, но и новые «независимые» национальные истории с соответствующими концепциями, учебниками, видением мира.

Личная историческая память формируется под влиянием семьи, окружающей среды. По своим функциям она близка к воспоминаниям, всегда окрашена индивидуальным восприятием. Реальные участники исторического события еще живы, да и сами события истории непосредственно включены в жизненный опыт человека. По сути, формирование личной памяти начинается с устных рассказов о предках, которые человек принимает на веру, в то время как основой научной истории являются факты.

Совокупная (общая) историческая память — явление иного рода. В ней сконцентрировано общее представление об истории, общая оценка исторической судьбы страны, нации, народа. Поэтому общая историческая память, наравне с территорией, языком, культурой, религией, государством, является основой существования народа, рождает чувство единства исторической судьбы. В зависимости от характера судьбы — трагической или триумфальной — историческая память объединяет людей общей травмой или же общим успехом.

И тот и другой вид исторической памяти выполняют важную функцию — воспитание гражданина в духе ответственности за свою землю перед прошлыми поколениями и перед потомками. «Человек — есть явление социальное, национальное, историческое, и как таковой он трехмерен. У него есть прошлое, настоящее и будущее. Без одного из этих слагаемых он не то что неполноценен, но его просто нет». Эти слова краеведа В.Н. Сорокина часто приписывают замечательному русскому писателю Владимиру Солоухину, хотя в его очерках «Время собирать камни» авторство Сорокина очевидно. Но дело не в этом. Главное — это то, что уважение к прошлому, отечественной истории есть одно из качеств полноценного человека, а работа по сохранению исторической памяти — дело государственной важности.

Личная и общая историческая память могут пользоваться одинаковыми официальными источниками поступления информации, но в личную память добавляются еще и латентные источники (семейные архивы и фотоальбомы, устные рассказы родственников). Использование такого рода источников создает индивидуальные модели интерпретации прошлого, что иногда существенно корректирует официальные модели. «История приобретает новое измерение, как только в качестве “сырья” начинает использоваться жизненный опыт самых разных людей» [Томпсон 2003: 17-18].

У личной и совокупной исторической памяти разные «камеры хранения». Информация о национальных героях, о признанных гениях, ученых, писателях хранится в национальных музеях, учебниках, трудах профессиональных историков, документальных и художественных кинофильмах, литературных произведениях. Из этих хранилищ представления об объектах исторической памяти попадают в ячейки личной памяти. Совсем другое дело — информация о миллионах незаметных героев, участников или свидетелей событий. Этот феномен зафиксирован, в частности, в термине «участник Великой Отечественной войны».

Парадокс исторической памяти в современном мире связан с колоссальным по масштабам взрывом информационной доступности. Кликом мышки человек

может вызвать информационный вал, многократно превышающий возможности отдельного индивида усвоить эту информацию. Соответственно, возникает вопрос, является ли ее многообразие и доступность достаточным условием формирования исторической памяти?

Оказалось, что с ростом источников актуализации памяти, вовлечением все новых каналов информации историческая память вовсе не консолидируется. Наоборот, чем разнообразнее источники информации, тем труднее создать целостную картину, закрепить историческую память. Современная молодежь, казалось бы, намного больше информирована по сравнению с прежними поколениями и имеет практически неограниченный доступ ко всем историческим фактам в любой интерпретации. Однако практически все преподаватели-обществоведы отмечают слабо дифференцированное, «кашеобразное» историческое сознание молодежи. Возможно, существование единой коллективной исторической памяти на основе альтернативных источников вообще проблематично.

В этих условиях цементирующим фактором может выступать актуализация индивидуальной биографической исторической памяти. Устная семейная история работает как стержень, на который наматываются нити памяти. К этому разбуженному механизму интереса к прошлому притягивается информация, поставляемая другими каналами. Наука воздействует на рациональный уровень сознания; искусство – на эмоциональный уровень и на подсознание; идеология воздействует на сознание через пропаганду. Если все эти каналы действуют синхронно, то они обеспечивают колоссальный эффект. Если эти каналы действуют разрозненно или, скажем, идеология пытается подавить остальные каналы, происходит девальвация исторической памяти, ее искажение.

В актуализации индивидуальной исторической памяти на помощь приходит избирательность. Например, к архивным данным обращается человек, который хочет больше знать о своих близких, о своих предках. Такое личностно ориентированное, «нацеленное копание в прошлом» как раз и положено в основу концепции виртуального музея памяти «Солдаты Победы», разработанной на кафедре гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Перед инициаторами проекта стояла задача найти место встречи большой и малой истории, объединить личную и совокупную историческую память о главном событии XX в. – Великой Отечественной войне.

Концепция предполагает также проведение научно-методической конференции «Солдаты Победы: из истории Великой Отечественной войны». Ее задача – актуализация личной исторической памяти студентов на основе подготовки презентаций о великой войне в судьбах их семей. «Жажда помнить превращает каждого в историка самого себя» (П. Нора). Причем сегодня речь идет уже не об отцах и дедах, а о прадедах современных студентов. С каждым годом исторические границы, отделяющие сегодняшний день и события Великой Отечественной войны, раздвигаются, уходят ветераны, стареют их дети, соответственно, все труднее становится активизировать личностные источники памятования. Тем важнее задача организации мест встречи личной и совокупной исторической памяти. При этом носители коллективной памяти – музеи, архивы – пополняются индивидуальными свидетельствами; студенты получают возможность рассказать свою историю, которая таким образом приобретает ценность, получает коллективное одобрение.

По данным многих исследований, из событий XX в. нас как народ объединяет и роднит в основном только оценка Великой Отечественной войны. Значимость этой войны для истории народа отмечают, по опросам ВЦИОМа, 70% юношей и девушек в возрасте до 25 лет и 82% людей старше 50 лет [Тощенко 2000]. После распада Советского Союза и краха коммунистической идеологии практически исчезло представление о Великой Октябрьской социалистической революции как главном событии отечественной истории XX в.: оно полностью потеряло цивилизаторские функции, которые в течение 74 лет позволяли конструировать общественное сознание народа. В то же время основные параметры массовых установок по отношению к Великой Отечественной войне остаются без изменения. Это позволяет конста-

тировать, что данное событие приобрело символическую значимость для новых поколений, стало опорной точкой национального самосознания.

Таким образом, рассмотренный нами концепт исторической памяти позволяет найти актуальные формы взаимодействия с прошлым. Если государство заинтересовано в укреплении исторической памяти как фактора интеграции общества, то оно заинтересовано и в формировании исторических представлений личности. Любые технологии, связанные с актуализацией памяти, ее интерпретацией и забыванием, проявятся в общей исторической памяти только через работу с индивидуальной памятью.

Статья написана в рамках приоритетного направления «Виртуальный музей памяти «Солдаты Победы», соглашение № 214 от 26.08.14 (код субсидии 075 114 008).

Список литературы

Нора П. 1999. Проблематика мест памяти. — *Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память*. СПб.: Изд-во СПбГУ. С. 17-50.

Репина Л.П. 2004. Историческая память и современная историография. — *Новая и новейшая история*. № 5. С. 33-45.

Соколова М.В. 2008. Что такое историческая память. — *Преподавание истории в школе*. № 7.

Томпсон П. 2003. *Голос прошлого. Устная история*. М.: Весь Мир. 368 с.

Тощенко Ж.П. 2000. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния. — *Новая и новейшая история*. № 2.

POLOZHENTSEVA Irina Veniaminovna, Cand.Sci. (Econ.), Professor, Head of the Chair of Humanities and Social and Political Sciences, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (Zemljanoj Val str., 73, Moscow, Russia, 109004; vipperh@newmail.ru)

KASHCHENKO Tat'yana Leonidovna, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of Humanities and Social and Political Sciences, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (tanyakashch@mail.ru)

THE CONCEPT OF HISTORICAL MEMORY AND ACTUALIZATION OF PERSONAL HISTORICAL MEMORY OF THE STUDENTS

Abstract. The paper demonstrates the essence of the phenomenon of historical memory in the socio-cultural context. There are several factors which distinguish history as a reconstruction of the past and memory that is not the event itself, but only its imprint in the mind, the image of the event. The relationship between common (total), group and personal (individual) historical memory is examined. Any technology of actualization of social memory, interpretation or forgetting the past, overcoming social trauma could be manifested in total memory only through the focus of individual memory. Personally oriented, aimed digging into the past works as a basis for the concept of a virtual museum «Soldiers of Victory» and as a specially organized memory space.

Keywords: historical memory, personal and common historical memory, commemoration, memory space, oral history, interest in history, virtual museum of memory «Soldiers of Victory»
